

В одно мгновение глаза Патриота наполнил красный свет, и, обнаружив среди зданий не проглядываемую тёмную фигуру, он выпустил в неё луч всепожирающего лазерного зрения, не особо сдерживаясь и просто желая максимально чётко продемонстрировать своё превосходство над, возможно, так же, как и он, искусственно созданным собратом.

Выпущенный луч легко пробил несколько строений и попал в Кевина, отбросив того в стену находящегося рядом здания и проламывая её под силой толчка. Поразив цель, Патриот сразу же подлетел ближе к огромному образовавшемуся проёму в бетонной конструкции и в последний момент уклонился от двух лазеров, прошедших чуть в стороне от его лица.

Следом за этим выстрелом последовал следующий, явно более мощный и полный недовольства от незапланированного тарана здания. Спустя секунду оба мужчины с полной увлечённостью пытались выжечь друг друга взглядом и какое-то время одинаково не преуспевали в этом деле, пока лидер Семёрки не начал наращивать мощь. Патриот уже десятилетия не приближался к пику своих возможностей и, одновременно со злостью, тот начал испытывать и некоторое удовлетворение от шанса выложиться на полную. Вспомнив моменты из детства, когда в лабораториях Воут его заставляли показать свой максимум, он возродил в себе давно забытую жажду силы и медленно стал побеждать в этом противостоянии.

В начале понемногу, но со временем всё более заметно красный луч начал приближаться к лицу Московица, и спустя долгих десять секунд, крайне растянувшихся для обоих супергероев, этот луч ударил в глаза Кевина, заставив того на секунду зажмуриться от, естественно, страха перед ужасающей, по воспоминаниям, прожигающей способности бывшего командира.

Воспользовавшись этой заминкой, Патриот с присущей ему жестокостью рванул к Бездне и лишь в последний момент осознал, что ударил во всю свою мощь. Чувствуя, как его кулак лишь на какое-то мгновение ощутил сопротивление тела противника, а после свободно пробил грудь жертвы, Патриот отругал себя за поспешность и убийство явно важного для компании супера.

Каково же было удивление блондина, когда он увидел свечение в месте своего удара и понял, что его кулак никак не навредил Светоносному. Открывший же глаза Московиц явственно ощутил проникновение Патриота внутрь и, двигаясь на чистых инстинктах, как-то сумел применить световое ускорение к своей руке с двумя выставленными пальцами, влетевшими в глаза пытавшегося убить его супергероя и вызвавшими у лидера Семёрки довольно ощутимую боль, что заставило того быстро убрать конечность из внутренностей Светоносного и, как любого нормального человека, попытаться защитить самый ценный орган чувств в своём теле.

Пока с детства не чувствующий боль аналог супермена осознавал, что кто-то смог нанести ему травму, Бездна, действуя на пике своих сил, прорезал дыру в нескольких этажах здания, создав себе путь вверх, и приготовился к прыжку с последующем ускорением.

— Что ты, блять, такое?! — прокричал взбешённый Патриот, не способный открыть временно травмированные глаза.

Вновь не получив ответ, взбешённый и получивший болезненный удар по своему самолюбию, герой Америки разозлился ещё сильнее.

— Только попробуй снова сбежать и ты быстро окажешься на первой полосе, как один из супер-террористов, прибывших сюда для обмана и уничтожения Воут! — начал угрожать лидер Семёрки, пока его тело пыталось перенастроиться на свой суперслух. Услышав сердцебиение противника, Патриот попытался вновь атаковать Бездну, но в момент замаха тот уже оказался над зданием и начал обращаться в световой поток.

Вылетевший из дома следом, Патриот чуть не столкнулся с висящем в небе полицейским вертолётom, но, в последний момент увернувшись, начал осматривать окружение немного восстановившимся зрением, достигшим показателей обычного человеческого глаза, что, для способного смотреть на километры вперёд героя, было все равно что оказаться слепым.

Прибыв домой Кевин, осознал, что его трясло. Возможно, он и был по большей части неуязвим для сил Патриота, но прошлые воспоминания о столкновениях с командиром и просто страх, что в какой-то момент его силы дадут сбой, брали своё. Это была не знакомая Кевину человеческая драка, а битва на безумных скоростях с применением суперспособностей. Возможно, против преступников он и мог выступать довольно хладнокровной боевой единицей, но против главного страха прошлого Кевина и существа, способного за долю секунды сделать в тебе дыру, сложно было сохранять спокойствие.

Бездна до сих пор не понимал, как он смог тогда воспользоваться замешательством Патриота и совершить ответную атаку, ведь его разум также замер на том моменте, на секунду задав сам себе вопрос: «Я мёртв?».

Остаток дня Кевин пытался отвлечься от произошедшего и как-то расслабиться, поэтому когда он вспомнил о намеченном походе в бар, то с облегчением направился в заранее подобранное место. Конечно, желания заводить какие-то знакомства в тот день у него не было, но просто посидеть в окружении людей, шум которых отлично помогал отвлечься от своих проблем, он был не против.

Следующие несколько вечеров Московиц проводил в этом баре, просто слушая чужие разговоры и ожидая, когда по новостям расскажут про его террористические планы и попытку обмануть жителей Америки. Так бы и продолжалось ещё некоторое время, если бы не одна, возможно, судьбоносная встреча.

Подходя к своему уже почти застолблённому месту, Московиц заметил сидящую рядом с его стулом новую фигуру, не появляющуюся в предыдущие дни. Это была чем-то расстроенная девушка, рядом с которой на месте Бездны лежал небольшой рюкзак.

— Я могу здесь присесть? — спросил Кевин, подходя к занятому рюкзаком стулу.

— Пожалуйста. — Легко переложила вещи на другое место девушка.

— Пит, мне как вчера, — под кивок бармена произнёс Бездна, усаживаясь на привычное место.

— Не лучшие дни? — спросила уже явно успевшая осушить как минимум один стакан, девушка.

— Да, — согласился Кевин, окинув собеседницу оценивающим взглядом и отмечая отличную фигуру стильно одетой девушки. На крайне привлекательной брюнетке были тёмный жакет с чётко выделяющимися нужные места штанами и белая футболка, что вкупе весьма гармонично смотрелось на девушке и лишь подчёркивало её фигуру.

— Поделишься? — спросила, не поворачиваясь девушка.

— Да, один знакомый обещал отомстить, и я жду, когда он исполнит обещанное, — произнёс получивший свой заказ Кевин.

— И как он обещал отомстить? — спросила девушка.

— Клеветой, — ответил Московиц, заметив, как рука девушки со стаканом на мгновение замерла прежде чем продолжить свой путь.

— Забавно, — чуть улыбнулась краешком губ девушка, на вид двадцати шести-семи лет, насколько смог определить Кевин.

— И что в этом забавного? — отпивая немного алкоголя, спросил Московиц.

— Меня как раз недавно оболгали, только в отличие от тебя не давали никаких предупреждений, — произнесла девушка, одним глотком осушив стопку и попросив повторить.

— Рассказывай. Я, кстати, Кевин, — представился, протянув руку, Бездна.

— Кэрол, — осмотрев руку, всё же ответила на приветствие брюнетка, после чего подняла взгляд выше к лицу Московица и, рассматривая его какое-то время, произнесла: — Ты же Бездна, да?

— Ты уже третья в этом баре, кто смог узнать меня без костюма, — подтвердил Кевин, ведь скрывать свою личность, не нося маску в виде супергероя, довольно глупо.

— А... похуй. — Что-то, видимо, для себя решив, девушка развернулась обратно к стойке. — Вот скажи, как можно в один день говорить, что мы одно целое и все проблемы перенесём вместе, а в другой при всех сообщать, что вся вина лежит на тебе и с безразличием смотреть, как тебя увольняют с позором? — спросила разбитым голосом девушка.

— Ну...

— Придержи мысль, я сейчас, — вдруг резко произнесла Кэрол, довольно наглым образом прервав Бездну и направившись на несколько минут в дамскую комнату.

Приближаясь к квартире вместе с разгорячённой девушкой, Бездна всё не мог принять, насколько же просто оказалось ему найти пару на ночь. По крайней мере, пока воображаемый показатель согласия составлял сто процентов, ведь общался за эти дни он лишь с одной Кэрол Прайс. Это создавало у него диссонансное ощущение в голове от смеси двух воспоминаний, не столь ярких у прошлого Кевина, который привык к таким «компаньонкам» и нынешнего, который чувствовал сильную новизну от популярности у противоположного пола. Он понимал, что, возможно, на их нынешнее положение так же повлиял и алкоголь с общей жизненной ситуацией девушки, но во время покидания бара он следил за её походкой, и двигалась Кэрол крайне уверенно, и лишь лёгкий запах алкоголя говорил о том, что она вообще хоть что-то пила в последние несколько часов.

Уже стоя у двери, что-то кольнуло в сознании Московица и он, отстраняясь от тела и губ девушки, словно бы случайно уронил ключи, чтобы проверить оставленный в проёме крошечный клочок бумаги, жёстко зафиксированный, но легко выпадающий в случае её открытия.

Подбирая ключи он заметил валяющуюся на полу бумажку и, вставляя ключ в замочную скважину, максимально допустимо в тот момент ускорил сознание, начав обдумывать, кто мог проникнуть в его квартиру. Сразу же Кевин отбросил личность Нила, ведь тот всегда сначала звонил и при обнаружении закрытой квартиры во время неожиданного прихода точно бы связался с Бездной. В голову супергероя сразу же пришла мысль о том, что Воут как-то

раскрыла его, и внутри ждёт отряд захвата, но почти сразу он отбросил эти мысли, ведь проводить захват в жилом доме, да ещё и при свидетелях было бы слишком невыгодно и намного логичнее смотрелась бы попытка выманить его за город через Нила.

Перебирая варианты, Кевин остановился на двух наиболее реалистичных. Первым была провокация от его хейтеров из сети, перешедших в более активную и контактную стадию выражения своей ненависти, прямо как в парке. Вторым — установка камер или прослушки внутри квартиры, чтобы поймать его на «горячем». И этот вариант варьировался между тремя предполагаемыми личностями, ответственными за это. Это мог быть самый безопасный вариант с хейтерами, более волнующий и рисковый — с Воут, и наконец самый хреновый — с Пацанами.

Последний тревожил Бездну сильнее всего из-за предполагаемой мести Хьюи за первое «знакомство» с его девушкой. Но, думая о произошедшем, он всё же отказался от мыслей о Пацанах из-за их плачевного положения и точно неподходящего времени для мести.

Выйдя из ускорения, Бездна остановил почти прошедшую второй оборот руку, и не дал прозвучать открывающему дверь щелчку.

— Слушай, Кэрол, я внезапно вспомнил, что ко мне сегодня нельзя, — извиняющимся тоном произнёс Кевин, смотря на озадаченное лицо немного подвыпившей девушки.

— Если у тебя не убрано, то можешь не волноваться об этом, — спустя мгновение произнесла посильнее прижавшаяся к Московицу Прайс, явно не желающая ещё куда-то идти.

— Дело не в этом, — произнёс обхвативший за талию Кэрол Бездна и, наклонившись, обдал дыханием её шею, чем заставил девушку вздрогнуть. — Мне запретили приводить туда людей, — поспешно объяснил он.

— А мы тихонечко, никто не узнает, — потянулась к ручке хитро улыбнувшаяся девушка, но её попытка открыть дверь была прервана ладонью Московица.

— Дело в том, что у моего куратора была идея о снятии шоу о моей жизни, и там сейчас, можно сказать, везде камеры, — выдал Бездна первую пришедшую на ум ложь, от чего девушка резко побледнела.

— Что, прям везде? И даже в спальне? — немного нервно спросила Кэрол.

— И даже в спальне, — опечаленно произнёс Московиц. — Но тут рядом, в десяти минутах пути, есть отель и, если ты не против прокатиться на руках, то я домчу тебя туда за несколько мгновений, — опустив руку ниже талии к упругой попке девушки, произнёс Бездна.

— А ты умеешь уговаривать. — Несколько секунд Прайс обдумывала предложение парня, пока на её лицо не вернулась ослепительная улыбка и она не согласилась на его предложение, несколько наглым образом запрыгивая на руки мужчины.

Оставив запертую на один оборот квартиру в покое, Кевин быстро домчал с девушкой до отеля. Оплатив лучший номер, пара ворвалась внутрь прилично обставленной комнаты для молодожёнов и со страстью стала стягивать с друг друга одежду. Так продолжалось до момента, пока на них обоих не остались лишь явно лишние в данной ситуации трусы. Собираясь продолжить освобождение от лишних кусков ткани, Московиц почувствовал, как его нежно остановили руки Кэрол, после чего девушка внесла довольно интересное предложение.

— Ты не подумай ничего такого, просто я сегодня забирала его у бывшего и, раз всё так складывается, то не против ли ты провести особую ночь? — спросила девушка, доставая из рюкзака аккуратно сложенный кожаный костюм и пару наручников с маской, закрывающей глаза.

— Эмм. Нет, — на секунду впал в ступор Кевин от такого необычного предложения, но, вспомнив, что в любой момент он может порвать эти наручники, словно они были сделаны из бумаги, а плётки в их играх точно не будет из-за неимения оной в рюкзаке девушки и просто бессмысленности данного предмета против того, кто может принимать на голую кожу очереди из пулемётов, он согласился на довольно необычное предложение. По крайней мере, такой вариант проведения ночи был в новинку обоим версиям Москoviца.

— Ты — чудо. — Поцеловала Бездну в губы девушка, довольно улыбнувшись и потянувшись к наручникам. — Позволишь? — спросила Кэрол, поднося наручник к правой руке супергероя.

— Пожалуйста. — Спокойно дал застегнуть на себе декоративные игрушки Кевин, после чего это повторилось с оставшимися конечностями. — А куда? — недоумённо задал вопрос Бездна, наблюдая за встающей полуголой девушкой, взявшей в руки костюм и направившейся в сторону ванной.

— Мне нужно переодеться, не подглядывай, — игриво произнесла Кэрол, плотоядно пройдясь по накаченному телу Москoviца взглядом во время закрытия двери.

Возбуждённый из-за явно специально утыкающихся ему в лицо во время застёгивания наручников грудей, и не слишком необходимой позы шестьдесят девять при обездвиживании ног, Бездна был сейчас невероятно напряжён и просто сгорал от ожидания продолжения этого вечера.

Буквально почти прожигая взглядом дверь, разделяющую его с крайне горячей красоткой, Москoviц чуть ли не молился, чтобы увидеть, что происходило внутри, и через несколько секунд распространения в пространстве столь концентрированного желания на его просьбу ответили, только, к сожалению, это сделал не бог, а дьявол, ведь ставшая прозрачной для глаз Кевина дверь показала ему не красивую девушку, а толстого мужика, который, осматривая себя, крутился перед зеркалом.

Будучи в шоке от происходящего, Кевин решил, что он открыл рентгеновское зрение и просто сейчас наблюдает за кем-то из соседнего номера, просветив несколько стен насквозь из-за неумения контролировать новую грань суперсил, но когда этот мужик за секунду обратился в Кэрол Прайс, Бездна по бледности сравнился с покойником и, вспомнив, кем являлся этот мужчина, резко захотел проблеваться.

На шум в комнате из ванной резко выглянула почти одевшая костюм «Кэрол» и с удивлением обнаружила лишь половинки всех четырёх пар наручников, а также пропажу костюма Бездны вместе с силуэтом, выпрыгивающим из окна.